

УДК 347.62

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА БРАКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**LEGAL FORMULA OF MARRIAGE IN RUSSIAN LAW****О.Ю. Косова****O.Yu. Kosova**

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Россия, 664035, г.Иркутск, ул.Шевцова, д.1

Irkutsk law institute (branch) of General prosecutor's Academy of Russian Federation,
1 Shevtsova St., Irkutsk, 664035, Russia

E-mail: olurko@mail.ru

Аннотация

Вопрос об определении понятия брака рассматривается с позиций концепции брака «института особого рода» («sui generis»), которая имеет глубокие исторические корни в теории отечественного права и сохраняет свое значение к настоящему времени. Автор исходит из идеи о том, что в юриспруденции брак трактуется главным образом с его юридической стороны. Это объясняется необходимостью решения основной задачи семейного права, которая заключается в правовом регулировании семейных отношений. В этом аспекте брак предстает в качестве базового вида семейных правовых отношений. Вместе с тем, Семейный кодекс РФ учитывает значимость иных регуляторов поведения супругов в семье. В ряде норм кодекс ориентируется на безусловно социально значимые и сформировавшиеся в течение веков нормы нравственности, в том числе находящие отражение в христианских представлениях о семье и браке. Показано, что с учетом многоконфессиональности России наиболее точным юридическим определением брака является определение, предложенное профессором Г.Ф. Шершеневичем.

Abstract

The question of the definition of the marriage is considered from the standpoint of the concept of marriage of a "special institution" («sui generis»), which has deep historical roots in the theory of domestic law and retains its significance to the present day. The author proceeds from the idea that in jurisprudence marriage is treated mainly from its legal aspect. This is due to the necessity of solving the basic problem of family law, which is the legal regulation of family relations. In this aspect, marriage is presented as the basic form of family legal relations. In this aspect marriage appears as a basic type of family legal relations. At the same time, the Family Code of the Russian Federation takes into account the significance of other regulators of the behavior of spouses in the family. In a number of norms the code is guided by socially significant ethical standards which were formed throughout centuries including which are reflected in Christian ideas of a family and marriage. It is shown that, taking into account the multi-confessional nature of Russia, the most accurate legal definition of marriage is the definition proposed by Professor G.F. Shershenovich.

Ключевые слова: концепция брака, юридическое определение брака, Семейный кодекс РФ, равноправие полов.

Keywords: the concept of marriage, legal definition of marriage, the Family code of the Russian Federation, equality of the sexes.

Несмотря на то, что в российском семейном праве отсутствует легальное определение брака, до настоящего времени в нем сохранена традиция понимания брака как особого союза мужчины и женщины. Она основана на сформировавшихся в человеческом обществе на протяжении его многовековой истории и осмысленных им в качестве нравствен-

ных и конфессиональных норм представлениях о семье и значении для ее создания и функционирования супружеского союза.

Концептуально эта идея представлена в широко известном не только среди юристов суждении: «брак – это институт особого рода», «*sui generis*». Юридически отточенная формула такого понимания брака содержится в Дигестах Юстиниана, она названа «модестиновой формулой брака» по имени автора, римского юриста Геренния Модестина. Хотя присутствуют некоторые различия в переводе с латинского она выглядит следующим образом: брак есть союз мужчины и женщины, объединение всей их жизни, общение в бо-жеском и человеческом праве (Fr. I Dig. XXIII).

В связи с принятием на Руси христианства законодательством были восприняты многие положения византийского права. Сформулированное в Дигестах определение брака почти буквально перешло в основной для России вплоть до начала XX века источник канонического семейного права православных – Кормчую книгу, где указывалось, что брак есть «мужеви и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя же и человеческия правды общение» (гл. 47). Как видно, в определении, несмотря на архаичность используемой лексики, легко просматривается определение Модестина.

В дальнейшем известные российские правоведы в своих работах последовательно отмечали многоаспектность брака как союза мужчины и женщины, который лишь частично лежит в области права. Так, например, Н. И. Загоровский отмечал, что у народов культурных брак включает в себя следующие элементы: естественный (физический, половой), заключающийся в физическом влечении лиц разного пола; этический (нравственный) – предполагающий взаимную нравственную привязанность супругов, общение их внутреннего духовного мира; экономический – хозяйственную связь и возникновение общего хозяйства; юридический – в силу которого брак есть источник определенного юридического статуса с взаимными правами и обязанностями; религиозный – подчинение его религии, так как ни одна религия не относится безразлично к браку [1909].

Юридическая сторона брака наиболее точно была раскрыта Г.Ф. Шершеневичем, который писал: «с точки зрения юридической брак есть союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [1915]. Важно, что в этом узком «юридическом» определении брак представлен в качестве одного из основных видов семейных правоотношений («брачного», «супружеского»). Хотя в нем объяснимо отсутствует прямое указание на религиозную сторону супружества, оно не выходит за рамки концепции брака «института особого рода».

Как и Римская империя, населенная разными народами, Российская империя также была населена помимо народов, приверженных православию, и народами, исповедующими иные религии. В России устанавливалось требование конфессионального оформления брака, однако форма определялась сообразно конфессиональной принадлежности вступающих в брак либо согласно их обычному праву. Поэтому отсутствие в юридическом доктринальном определении указания на конкретную конфессиональную форму заключения брака вполне объяснимо. В существовавших условиях это позволило юридически объединить присутствовавшие к тому времени в России варианты конфессионального оформления супружеских отношений.

Как и у всех народов во все времена взаимоотношения супругов подчиняются в большей степени не правовым установлениям, а нормам нравственности, большая часть которых воспринята конфессиональной этикой основных религий мира. Религиозный компонент брака (разумеется, за исключением брака атеистов) проистекает из потребностей духовной жизни супругов, определяется их конфессиональной принадлежностью и находит естественное выражение в каноническом обряде оформления брачного союза. Все это объективно способствует взаимопониманию супругов и стабильности создаваемой ими семьи.

Ввиду признания государственной властью особой значимости православия и принятия его большинством населения империи безусловно нельзя игнорировать, что оформ-

ление брачного союза для православных христиан было невозможным без соблюдения обряда церковного венчания, таинства брака. Поэтому концепция «брака-таинства», характерная для христианства, также присутствовала в доктринальных представлениях российских юристов. Так, например, К. Анненков [1905] определял брак как союз двух лиц разного пола, основанный на договоре между ними и санкционированный в его заключении исполнением обряда церковного венчания.

Гениальность юридического определения брака Г.Ф. Шершеневича, на наш взгляд, заключается и в том, что его юридическая формула позволяет объединить не только разные конфессиональные формы брака, но брак конфессиональный и «гражданский», т. е. оформленный не по религиозным канонам, а в соответствии с предписаниями государственной, светской, власти.

Гражданская форма заключения брака в России существует со времени принятия в декабре 1917 года двух декретов ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака». С отделением церкви и религии от государства религиозно-нравственная сторона взаимоотношений супругов объявляется «частным делом» самих супругов. Вульгаризация этого принципа и соответственно взаимодействия норм права и морали, в том числе закрепленных в конфессиональных источниках, предполагает «свободу» брака от характерного для патриархальной семейной организации религиозно-нравственного нормирования супружества, что приводит к отождествлению брака со «штампом в паспорте», а в конечном счете, – к разрушению семьи, победе релятивизма и индивидуализма.

Вместе с тем, в специальной и учебной семейно-правовой литературе советского периода практически во всех юридических определениях брака отчетливо просматривается концепция брака «*sui generis*» и юридический подход к браку Г.Ф. Шершеневича. К примеру, Н. В. Орлова определяла брак как «добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом, направленный на создание семьи и порождающий личные и имущественные права и обязанности супругов» [1971]. В правовой советской идеологии «нравственность религиозная» уступила место «нравственности коммунистической».

Полагаем, что первооснова моральных аксиом супружеских отношений во многом совпадает в основных мировых религиях, человечество выработало за тысячелетнюю свою историю общие по своей сути представления о браке и взаимоотношениях мужчины и женщины. Вместе с тем религиозно-нравственная сторона брака для православных определялась и определяется канонами именно этой конфессии. Обратимся к высказываниям известного христианского богослова Иоанна Златоуста, который относительно отношений мужа и жены напоминает слова апостола Павла, что «Брак есть таинство, – есть образ той любви, которую Христос показал к Церкви». По словам Иоанна Златоуста: «брак – дело честное, служащее к продолжению человеческого рода и доставляющее много благ...»; «две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; брак есть «сожитие, сообразное законам Божиим, целомудренное и честное, когда сожительствующие соединены между собою единокорием»; «...если кормчие враждуют между собою, то и плывущие на корабле подвергаются опасностям, и самый корабль вместе с людьми должен потонуть, то равно и здесь, если муж и жена враждуют между собою, то, естественно, и все домашние бедствуют»; «вот истинное супружество, когда между супругами царствует такое согласие, когда между ними столь тесный союз, когда они соединены взаимно такою любовью. Как тело никогда не может быть в несогласии само с собою. Равно и душа сама с собою, так и мужу с женою должно не разногласить, но жить в единении. Отсюда может произойти для них бесчисленное множество благ. Все блага стекаются там, где такое единокорие, – там мир, там любовь, там душевное веселье; нет там ни ссоры, ни вражды, ни сварливости ...»; «жена, скажешь ты, поступает дерзко? Но вспомни, что она – жена, слабый сосуд, а ты – муж. Ты для того и поставлен над ней начальником и главой, чтобы сносить слабость подчиненной»;

«...никакой поступок не должен вынуждать вас бить свою жену ... Если же весьма бесчестно для мужа бить рабыню, то тем бесчестнее налагать руку на свободную... Подлинно, крайне незаконно – сообщницу жизни, издавна разделяющую твои нужды, позорить, как рабыню. Такой муж, если только можно назвать его мужем, а не зверем, по моему мнению, равен отцеубийце и матереубийце...»; «пусть для жены не будет ничего драгоценнее ее мужа, а для мужа ничего возжеленнее его жены...» [Святитель Иоанн Златоуст, 2010].

Согласимся с высказыванием Д. И. Мейера, что брак во всей множественности своих сторон, в полной мере не входит в сферу действия права, а находится также и в сфере религии и нравственности, которая признает его союзом, основанным на любви и имеющим своей целью восполнить личность отдельного человека, неполную в самой себе, личностью лица другого пола [1902]. Согласно традиционным представлениям, существование двух полов, мужчины и женщины, – это естественное деление человеческой природы. Присущие полу, мужчине и женщине, различия не исключают, а взаимно дополняют друг друга, и не должны быть основой их вражды. Распределение ролей между мужчиной и женщиной в семье соответствуют их природным особенностям, они в равной степени значимы и признаваемы. Брак представляет собой союз, единение жизни супругов. Основой их общности является их любовь, уважение, терпимость к слабостям, недопустимость насилия. Брак гармонизирует отношения между полами, благоустраивает материальную и духовную жизнь супругов и их детей, решает важные общесоциальные задачи.

Институт брака выстроен действующим Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) на основе общей концептуальной установки «брак – институт особого рода», и, с точки зрения юриспруденции, это базовый вид семейных правовых отношений (главы 3-9 разделов 1 и 11 СК РФ). Нравственная сторона брака, заключающаяся в формировании благодаря общности существования мужа и жены «единой личности», соединения всех сторон их жизни, зафиксированная и усиленная религиозной доктриной, остаются по-прежнему за рамками светского «человеческого» закона. В кодексе отсутствуют упоминания о возможности применения к супружеству каких-либо конфессиональных норм, тем самым подтверждается светский характер государства и предотвращаются возможные межконфессиональные разногласия.

Однако в СК РФ присутствует ряд положений, которые, как представляется, проистекают из изначально присущих брачному союзу традиционных характеристик, это, например, общее указание на возможность ограничения семейных прав вследствие действия норм нравственности (п.4 ст.1); признание ограниченности действия правовых норм в регулировании семейных отношений, их неподчиняющейся этим нормам сущности. Отсюда положение о необходимости «построения семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи» (п. 1 ст. 1 СК РФ), а также недопустимость использования гражданско-правовых норм при регулировании семейных отношений, если это противоречит их существу (ст.ст. 4, 5 СК РФ).

В качестве брака признается только публично оформленный союз мужчины и женщины, – хотя и в «общегражданской» форме (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 10 СК РФ); в законе не исключается конфессиональное оформление брака, хотя и правовые последствия к соблюденной канонической форме не привязываются. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности и моногамности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье (п. 3 ст. 1, ст. 12, 14, 31 СК РФ), что проистекает из признания личностью и мужчины, и женщины. В семейно-правовой сфере действует принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (п. 3 ст. 1 СК РФ). Признание равнозначности вклада мужчины и женщины в благополучие семьи выражается законном режиме общей совместной собственности и в презумпции равенства долей супругов (ст. 33-35, 39 СК РФ) и др.

В Семейном кодексе хотя и в ограниченной степени, сохранились основанные на нормах нравственности безусловные и отвечающие ст. 38 Конституции РФ требования заботы мужа о женщинах-матерях. Нормы статей 89,90 СК РФ о предоставлении содержания, вступая в противоречие с принципом равноправия женщины и мужчины в семейных отношениях, возлагает на мужа обязанность содержания жены или бывшей жены в период беременности женщины или в связи с наличием у нее малолетнего ребенка до трех лет. Нормы статьи 17 СК РФ ограничивают право мужа на расторжение брака с беременной женой или при наличии ребенка до одного года.

В последнее время на фоне происходящих в семейном праве западных государств процессов (которые вряд ли нужно экстраполировать на российское законодательство в качестве образца), все чаще ставится вопрос о необходимости правовой охраны сожителств, нивелирования любых различий в правовом, в том числе семейно-правовом, положении женщин и мужчин. При этом, на наш взгляд, забывается, что их юридические статусные различия в российском праве и без того редкость, они обусловлены естественными различиями между полами, а не «гендерными стереотипами». Абсурдными попытками выглядят попытки абсолютизации равноправия мужчин и женщин во всех областях, что находит внешнее проявление в «феминизации» мужчин и «омужествлении» женщин, когда социальное ролевое поведение перестает соответствовать не только природе или общепризнанным нормам морали, но направлено во вред физическому и психическому здоровью людей, а также публичным интересам.

В этой части дехристианизация западных обществ, искусственная ломка традиционной семьи и соответствующие им искажения самой сущности брачного союза в законодательстве, приравнивание к нему иных форм сожителств, в том числе однополых, принятия за истину идеи «гендерного равенства» и навязывание его через сферу образования и СМИ, «позитивная дискриминация» людей, ведущих действительно семейный образ жизни, лишение родителей права воспитывать своих детей, ведут к разрушению института семьи, приносят анархию в столь важную для существования общества сферу сексуальных и репродуктивных отношений, а, в конечном счете, подрывают жизнеспособность нации. Нужно ли России вставать на этот путь? Полагаем, что игнорирование негативных последствий проводимого на западе социального опыта несет в себе опасность социальной деградации, маргинализации и вырождения.

Список литературы References

1. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 5. Права семейные и опека. СПб, типография М.М.Стасюлевича, 1905.
Annenkov K. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. 5. Prava semejnye i opeka. SPb, tipografiya. M.M.Stasyulevicha, 1905.
2. Загоровский А. И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003.
Zagorovskij A. I. Kurs semejnego prava. M.: Zercalo, 2003.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 2. М.: Статут, 1997.
Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2-h chastyah. CH. 2. M., Statut, 1997.
4. Орлова Н. В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971.
Orlova N. V. Pravovoe regulirovanie braka v SSSR. M.: Nauka, 1971.
5. Святитель Иоанн Златоуст. 2010. О браке, семье и воспитании детей. М.: Артос-Медиа. 63.
Svyatitel' Ioann Zlatoust. 2010. O brake, sem'e i vospitanii detej. M.: Artos-Media. 63.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник Русского гражданского права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1915.
Shershenevich G. F. Uchebnik Russkogo grazhdanskogo prava. M.: Izd. Br. Bashmakovyh, 1915.